

Вниманию тех наркологов, кто не был на прошедшем в октябре месяце текущего года совещании главных наркологов

В октябре текущего года в Москве под председательством Главного внештатного психиатра-нарколога Министерства здравоохранения Российской Федерации Е.А. Брюна состоялось ежегодное совещание главных наркологов субъектов Российской Федерации.

Отчет о прошедшем совещании с рекомендациями главным внештатным наркологам субъектов Российской Федерации, презентации докладов, авторы которых сочли возможным сделать свои презентации достоянием наркологической общественности, и пост-релиз мероприятия помещены на сайте Российской наркологической лиги, с которыми вы можете сами ознакомиться.

Поскольку с презентациями выступлений вы можете сами ознакомиться на сайте Лиги (дополнительно рассматриваемые презентации прилагаются к настоящим материалам), в комментариях они не нуждаются.

Здесь остановимся только на некоторых вопросах, о которых вы часто спрашиваете в своих письмах.

Доклад начальника Отдела организации оказания наркологической помощи населению, медицинского освидетельствования Департамента организации экстренной медицинской помощи и экспертной деятельности Минздрава России А.Ю. Евдокимова практически полностью посвящен ответам на наиболее часто встречающиеся вопросы.

В частности, согласно одному из слайдов доклада медицинское освидетельствование разграничено с медицинской помощью и представляет собой самостоятельное мероприятие в рамках медицинской деятельности. Из этого следует, что медицинское освидетельствование не является медицинской помощью, из чего, в свою очередь, с учетом понятий, приведенных в статье 2 Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», вытекает, что при проведении медицинского освидетельствования не требуется информированное согласие на медицинское вмешательство.

В другом слайде отмечается, что «Состояние, установленное при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), в том числе с учетом используемых в федеральном законодательстве дефиниций

«состояние» и «заболевание», не является прямым и объективным основанием для установления диагноза наркологического расстройства», от себя добавим, что в том числе и диагноза потребления психоактивных веществ с пагубными последствиями.

Ответ на вопросы о связи допусков с диспансерным наблюдением на слайде : «Лицо, у которого диагностировано наркологическое расстройство, приобретает социально-правовые ограничения в соответствии с законодательством Российской Федерации вне зависимости от наличия организации в отношении него диспансерного наблюдения».

Проблема нарколога специализированных учреждений снимается ссылкой на Положение об организации первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденному приказом Минздравсоцразвития России, согласно которому «должность врача-психиатра-нарколога включена в рекомендуемые штатные нормативы поликлиники».

Доклад Главного внештатного психиатра-нарколога Министерства здравоохранения Российской Федерации Е.А. Брюна «Организация наркологической помощи в России и система подготовки профессиональных кадров» посвящен важнейшим вопросам развития службы. Рекомендуем тщательно изучить прилагаемую презентацию этого доклада.